Автор: Алиса Канарис © Тайга.info ИСТОРИЯ, МИР ● 6650 17.07.2015, 14:02 🖒 1482

Сибирь в дневниках XX века: «Жаль тебя, заест мошка, через 10 лет выйдешь за остяка»

Какими увидели Омск, Новосибирск, Иркутск 1918—1920 годов белогвардейцы и каким мучительным был быт поляков и латышей, высланных без имущества в суровый Нарымский край в начале Великой Отечественной войны.

Тайга.инфо публикует отрывки из личных дневников, собранных проектом «Прожито».

Сергей Милорадович. «Путешествие Аввакума по Сибири»

Алексей Будберг, 21 мая 1869 — 14 декабря 1945. Военный деятель, генерал-лейтенант, управляющий военным министерством в правительстве А.В. Колчака

12 января 1918 года. После трехдневных и трехночных стояний в хвостах достал билеты на сибирский экспресс, отходящий 23 января; решил ехать без советских документов; говорят, что достаточно

проскочить за Урал, а там досмотры и поверки значительно реже. Очень боюсь, что за это время комиссары разберутся в никчемности наших командировок и нас всех здесь прихлопнут.

13 января. Большевики скушали Учредительное Собрание, и животик у них от этого не заболел.

23 января. 23-го вечером тронулись в далекий путь в родные сибирские места. При посадке украли чемодан со всеми моими документами, старыми фамильными бумагами и всеми фотографиями родных и детей. Судьба как бы хочет показать, что прошлому полный конец; душа так обмозолилась, что я довольно тупо, с чувством уже оглушенного животного перенес эту потерю, которая в былые времена нанесла бы мне жесточайший удар. После того, что потеряно за время с 1 Марта 1917 года, чувствительных потерь быть уже не может.

29 января. Въехали в страну с обилием плодов земных; Екатеринбург проскочили благополучно и едем по линии Тюмень-Омск; станционные лотки завалены гусями, поросятами, бараниной, сыром, сливочным маслом, калачами и белым хлебом; цены очень низкие, и оголодавшие пассажиры жуют целый день.

В Тюмени к нам сел Барнаульский городской голова; по его словам в Сибири идет уже большевистское движение, но не такое резкое и радикальное, как у нас в России. Настроение деревни пестрое: там, где много солдат вернулось с фронта, там большевистское, а где поменьше — там спокойное. Города, за исключением Семипалатинска, Кургана и Ирбита, махрово-большевистские и в руках приезжих (по-сибирски «навозных») большевиков самого каторжного типа; с развалом власти много уголовных и каторжных перекрасились в политические мученики и вылезли в крупные политические дамки.

Алтайский край переполнен хлебом, но население не хочет его продавать из ненависти к городам. Сибирь за время войны очень разбогатела, продавая свое сырье

Сейчас в Сибири кипит большая работа по предстоящему переустройству всей сибирской жизни, стиснутой раньше давлением Петрограда и Москвы; перспективы пока самые радужные, особенно в промышленном и торговом отношениях. С довольствием вообще хорошо; хуже в городах. Алтайский край переполнен хлебом, но население не хочет его продавать из ненависти к городам. Сибирь за время войны очень разбогатела, продавая свое сырье.

30 января. Проехали Омск; здесь узнал, что большевики арестовали весь состав Сибирской Областной Думы, и что заключен мир с Германией. Значит, вся Сибирская работа пошла насмарку; и здесь государственно настроенные элементы опоздали организацией, не сумели во время создать реальную силу и на нее опереться; инертное население их не поддержало, и они рухнули под напором городского большевизма. Всюду то же самое; всюду одни и те же ошибки. Страшно обидно за Сибирь; я очень надеялся, что она станет оплотом против большевизма и что на ней можно организовать спасение всей России; ведь природного большевизма здесь нет.

31 января. Едва выскочил, да и выскочил ли еще из очень скверного положения. В Ново-Николаевске при проверке документов какой-то прыщавый товарищ обратил внимание на паспорт моей жены, написанный на имя генерал-лейтенанта, и уже почти перед отправлением снял меня с поезда и отправил в местный совдеп;

там заседало несколько прапорщиков и старых солдат под председательством какого-то интеллигентного субъекта докторского или учительского типа.

Страшно обидно за Сибирь, я очень надеялся, что она станет оплотом против большевизма и что на ней можно организовать спасение всей России, ведь природного большевизма здесь нет

Выслушав доклад взявшего меня товарища, председатель коротко распорядился «снять с поезда и отправить на гауптвахту». Я пытался указывать на свою официальную командировку, заявил, что я еду с чрезвычайно серьезным поручением в Японию и что задерживающие меня рискуют ответить перед советом народных комиссаров.

3 февраля. Попадающиеся по дороге сибирские газеты дают достаточно яркую картину захвата Сибири большевиками; центр большевизма, по-видимому, Иркутск, томские же областнические организации совершенно разгромлены. Местные большевики считают себя автономными и связанными с Петроградом только партийными интересами; мне это очень не улыбается ввиду предстоящего решения моей судьбы в Иркутске.

5 февраля. За Иркутском, пошли с приличной скоростью; везде тихо и порядок; на платформах благообразные милицейские, в буфетах чисто, столы накрыты скатертями, одним словом, все по-хорошему, по-старому. Пугали обысками в Чите, где, как говорят, пришедшие с фронта казаки арестовали офицеров и собираются грабить город, чтобы получить обещанные кем-то деньги. Проехали, однако, благополучно; в Чите видны только разбитые окна магазинов и следы уличных погромов. За Читой царство большевизма кончилось и впервые за четыре дня я вздохнул свободно и почувствовал, какой меч висел надо мной это время; попади я на Ново-Николаевскую гауптвахту, там бы мне и крышка.

Дмитрий Решетников. Техник, штабс-капитан, белогвардеец, эмигрант

26 ноября (13 ноября) 1919 года. Город Омск. Сегодня воскресенье, пошел после обеда побродить по улицам города. Хожу, наблюдаю за толпой. В городе лихорадочная торопливость, многие собираются уезжать, многие припрятывают более ценное и остаются в городе. Был в знакомой офицерской семье, ждут сына, но

уезжать не собираются, — куда поедешь?
Через город вереницей идут обозы, направляясь на Сибирский тракт, на город Ново-Николаевск. По улицам города расклеено кричащее объявление коменданта города, гласящее, что город ни в каком случае сдан не будет и что приняты все меры к отражению красных. Возвратился домой с тяжелым, гнетущим чувством.
Под вечер с капитаном Зеленым поехали на станцию к начальнику артиллерии генералу Золнеру. Станция забита составами до отказа. Каждую минуту уходят поезда на восток, воинские эшелоны, эшелоны с беженцами. Получили предписание идти дивизиону на перевооружение в город Красноярск. Потом были у коменданта станции, просили вагоны для погрузки дивизиона, он только замахал руками и взволнованно заговорил о том, что станция забита и он боится, что не успеет разгрузить станцию. Где тут думать о погрузке? Идите, господа, походным порядком, чем скорее, тем лучше, ведь Иртыш уже стал, а на той стороне нет частей, только беженцы да часть заплутавших обозов. А о погрузке лучше не думайте.
Возвратились домой, а нашего хозяина-священника уже нет. Ползут слухи о восстании назавтра. Наша бригада пришла в город и стоит в крепости около нового собора. Послал туда связь, написал начальнику штаба бригады просьбу об информации и что нам делать, написал также о полученном предписании. Ответ пришел быстро. В записке говорилось, что командир бригады также думал об уходе из города. Боя давать здесь не собираются, так как переправлявшиеся ниже города части уже отошли от Иртыша на 20–25 верст. Мер по охране города нет никаких, частей, назначенных защищать город, не видно.

Под вечер в городе стало неспокойно, обыватели кучками собираются на углах, о чем-то говорят, но при приближении солдата или офицера замолкают, глядят хмуро. Из кое-каких вопросов удалось узнать о готовящемся восстании, и как на очаг указывали на Завод земледельческих орудий Рандруппа. По приказанию капитана Зеленого? я на ночь приказал командирам батарей выставить усиленные караулы, лошадей заамуничить и половине людей быть готовыми. По слухам, противником занят 1-й разъезд от ст. Куломзино в 8 верстах по Челябинской линии.

14 декабря (1 декабря). Город Ачинск Томской губернии. Сегодня рано утром на походе мы были обстреляны партизанами. Быстро поставили на позицию пулемет и дали две ленты по деревушке, откуда стреляли. Партизаны ушли в тайгу. Ночевали в какой-то деревне. Утром выступили в город Ачинск и, не доходя до него 8—10 верст, услышали громадный взрыв.

Станция полуразрушена, горит эшелон беженцев, пути все разбиты, масса жертв, до 1000 человек, трупы и части тел раскиданы на далекое расстояние, картина ужасная

В городе встали по квартирам, я поехал на станцию. Станция полуразрушена, горит состав главнокомандующего генерала Войцеховского, горит другой состав — какая-то техническая часть и эшелон беженцев. Пути все разбиты, масса жертв, до 1000 человек. Трупы и части тел раскиданы на далекое расстояние. Картина ужасная... На станции ничего не узнал. Завтра идем дальше.

6 января (24 декабря) 1920 года. Станция Есаульская. В 5 часов выступили. Дорогой мне рассказали, что мы ночевали с партизанами отряда Щетинкина, они занимали край села. 16 человек осталось в селе. Переехали на другую сторону Енисея. Около разъезда стоит пустой состав штаба 3-й армии. В Есаульском сделали большой привал, а вечером выступаем на ст. Сорокине.

7 января (25 декабря). Станция Сорокине. Цементный завод. Итак — «Рождество Твое, Христе, Боже Наш». Рождество Христово, а как много случилось за этот год! Год тому назад мы мечтали занять Москву и освободить всю Россию от красной заразы. «Суждены нам благие порывы». Сейчас мы толпа, стадо бездомное, люди, потерявшие все. Вечером появился капитан Зеленой, ему удалось выехать из города. Днем было небольшое происшествие — при выходе из Есаульской мы догнали двух дам, идущих по тракту.

Рождество Христово, а как много случилось за этот год! Год тому назад мы мечтали занять Москву и освободить всю Россию от красной заразы

Одна оказалась княгиней Кантакузен. Они просили Христа ради подвезти их до ст. Сорокине, что и было сделано. На цементном заводе разместился с квартирьерами капитан Зеленой. Управляющий заводом пригласил нас к ужину, во время которого я рассказал о дамах, идущих по тракту в туфлях и каракулевых шубках. Что потом было с ними, не знаю, знает только Бог, сколько несчастных обобрали «братья» чехи. «Братскую» помощь оказали они нам, закупорив дорогу эшелонами и не пропуская на восток даже поезда с больными и ранеными.

Елена Ишутина, 1903—1962. Педагог, репрессирована как польская гражданка, подвергалась административной высылке

7 июля 1941 года. Утром приехали в Новосибирск. Простояли целый день и узнали, что дальше поедем пароходом. В 11 ч. вечера выгрузились из вагонов на пристань, погрузка продолжалась до 4 ч. утра. Встречали восход солнца. Конвоя не было. Обедали на пристани. Все вздохнули свежим воздухом, вымылись, постирались, побывали у парикмахера. Погрузились в трюм большого парохода.

8-го тронулись, взяв на буксир большую крытую баржу, переполненную людьми. У многих началась морская болезнь. Свернули по притоку к югу, забрали пассажиров: гуралей, румын, евреев и вернулись на Обь. За деньги удалось получить ванну, прошла усталость, опухоль ноги уменьшилась. В трюме было переполнено, душно. Нестерпимая головная боль и рвота. За деньги мне удалось поспать на палубе всю ночь до половины 4-го, стало лучше.

В трюме было переполнено, душно. Нестерпимая головная боль и рвота. За деньги мне удалось поспать на палубе всю ночь

Утром вымылась, постиралась, высушилась и пошла за обедом и хлебом для нашего бывшего вагона (я была старшиной вагона). Прошли слухи, что первоначальное место назначения изменено, получено новое распоряжение, и поедем еще дальше. Никто ничего не знает и никто не скажет.

Тревога за судьбу матери смешивалась с радостью, что по прибытии на какое-то место назначения, мы соединимся с мужьями. Мы терпеливо сносили все невзгоды путешествия. Кто-то из прислуги парохода сказал, что мы в 670 км от Новосибирска. Вторую ночь за деньги ехала на палубе 1 кл., сидя, затем до 7 ч. утра дремала в трюме. Ноги, руки и лица у всех невероятно распухли. На палубе разговорилась с бригадным машинного отделения — сибиряком. На вопрос: куда мы едем, ответил: «Жаль тебя, заест мошка... через 10 лет выйдешь за остяка...» Но голова, как оглушенная обухом, не работает, и предсказание не понятно.

Утро — стоим — маршрут неизвестен. Вдруг объявлена разгрузка людей частично с парохода, частично с баржи, около шести вагонов, плюс семейства, давшие подписку добровольного выезда (ремесленники): слесаря, кузнецы, часовых дел мастера и две еврейских семьи. Наше путешествие продолжается еще деньдва. Там по прибытии на место узнаем о мужьях и соединимся с ними. Пристань, где стоим, называется Парабель. Городок около 500 домов. Среди пассажиров баржи есть проститутки и уголовные преступники из Риги. Во время постоев они стали ночью пробираться на пароход, начались кражи, хулиганство. Установили дежурства, особенно ночью.

Пристань, где стоим, называется Парабель. Городок около 500 домов. Среди пассажиров баржи есть проститутки и уголовные преступники из Риги, начались кражи, хулиганство

Узнали о месте назначения: от пристани пойдем уже по притоку, по реке Парабель катером и там будем распределены по сельским советам. Там можно будет хлопотать о соединении с мужьями. Сведения о Нарымском крае: август лучше июля, сентябрь холодный, зима шесть месяцев, мороз 40°C.

14 июля. Сегодня день рождения Ники... Где же ты?! Ночь прошла в дежурстве по 3 часа, опять была кража. Пришел пароход. Ходили за кипятком. У меня ангина, лечь негде. Собрала после ночи вшей. Тоска, хочется уйти от гомона, грязи, ругани, крика детей, хочется лечь, протянуть ноющее тело. Ужас перед наступающей ночью, которая опять прошла в дежурстве по три часа.

С прибывшим пароходом отправили наихудших по здоровью латышей, но еще не всех; готовили в котелках, горшках на берегу горячую еду, кто что мог. Удалось купить килограмм мяса у местных колхозников из Барнаула. Их сюда привезли 10 лет тому назад. Купили молока. Обещали уже отправку. Записывают желающих остаться в колхозе. В 7 ч. вечера тронулись. Баржу тянул катер. Те же чайки, такие же жаворонки и вороны. Вода в Оби мутная, с глиной, в Парабели с виду совсем черная. Пароходом ехали 16-18 км в час, баржей едем 5-6 в час. Где-то на пристани брали дрова. Бросили все вещи и все спали, где и как кто мог, если это можно назвать сном.

Все дети больны, плач и крик не смолкают. У меня видимо грипп, достала газету. Идут ожесточенные бои. Что с мамой? На барже переписывают семьи. Днем часа два стояли в лесу, набирали топлива. Кругом березовый лес, уже не мошки, а комары.

Бросили все вещи и все спали, где и как кто мог, если это можно назвать сном. Все дети больны, плач и крик не смолкают

Я первый раз за время дороги сошла по трапу из одной доски на берег в лес. Кругом цветы, аромат шиповника. Вдохнула душистый воздух, почувствовала под ногами землю; кругом чудесный мир природы, прекрасный, забыла о конвое... Ника, где же ты?! Перепись дошла и до нас. Переписали опять, уже который раз за время пути. Кругом разговоры, разные слухи... от них душно, хочется уйти от этого крика, а уйти некуда.

На барже тесно и только на палубе воздух чистый. Бесконечная очередь в уборную. Вечером помогала рулевой вертеть колесо руля. Она уже 8 лет ездит — украинка. Год тому назад в Новосибирске разминулась со своей дочкой, и не могут найти друг друга.

6 августа. Уже несколько дней окучивала картофель. Отдыхая, простудилась и к вечеру поднялась температура (40°С). Никого дома, лекарств нет. Картофель надо кончать. Попала под дождь. Вечером пошла в баню «лечиться». Сплю уже в холодном и сыром коридоре. Нарым... и вспомнила я, как в начале июня 41 года дома был разговор о летнем отдыхе. Я сказала, что хотела бы очутиться в Крыму. Николай посмеялся и сказал: «Крым? А не угодно ли в Нарым?..» Получилось как в сказке, сказки бывают разные.

17 августа. Уже месяц жизни в Тарске и через три дня — 2 месяца, как из дому. Когда в Сараево погиб наследник трона, во Владимире был просто летний день. Никто не знал, что Бог скрывается на много-много дней. Слухи о бомбардировке Москвы.

23 августа. Приехал начальник Угрозыска (почему уголовного розыска?). Собрание. Нам вручил удостоверения с печатями о том, что мы ссыльные, в течение 20 лет не можем оставить Парабельского района. Я приняла это за шутку и сострила: «Как для начала — это не много»... Мне ответили — вы совершенно правильно смотрите на вещи: сегодня один документ, а завтра — другой.

Когда в Сараево погиб наследник трона, во Владимире был просто летний день. Никто не знал, что Бог скрывается на много-много дней

Когда я шла с собрания, в голове прояснилось, и я опять вспомнила рифму «Крым — Нарым» и слова Ники — «а не угодно ли в Нарым?» И так исполнилось. На большом печатном листе значилось: ссыльная сроком на 20 лет. За что? А где же Ника? Что с ним? Сразу же, придя домой, от руки написала новое заявление о соединении с мужем, в виду того, что я добровольно за ним последовала.

27 августа. Уже очень холодно. Обменяла купленные для Ники полуботинки на... подседельник из грубого фильца, чтобы потом переделать на валенки. Температура ниже нуля. В моем коридоре холодно, оконце без стекла, у меня хрипка.

Подго товила Маргари та Логинова

Автор: Алиса Канарис © Тайга.info ИСТОРИЯ, МИР ● 6650 17.07.2015, 14:02 🖒 1482

URL: https://babr24.com/?ADE=137307 Bytes: 19180 / 17630 Версия для печати Скачать PDF

🖒 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алиса Канарис**, обозреватель.

На сайте опубликовано 424 текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта